

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

5-2021

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Муассис: Фарғона давлат университети.

«FarDU. ILMİY XABARLAR – НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. ФерГУ» журналі бир йилда олти марта чоп этилади.

Журнал филология, кимё ҳамда тарих фанлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Журналдан мақола кўчириб босилганда, манба кўрсатилиши шарт.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлиги томонидан 2020 йил 2 сентябрда 1109 рақами билан рўйхатга олинган.

Муқова дизайни ва оригинал макет ФарДУ таҳририят-нашриёт бўлимида тайёрланди.

Таҳрир ҳайъати

Бош муҳаррир
Масъул муҳаррир

ШЕРМУҲАММАДОВ Б.Ш.
ЗОКИРОВ И.И

ФАРМОҢОВ Ш. (Ўзбекистон)

БЕЗГУЛОВА О.С. (Россия)

РАШИДОВА С. (Ўзбекистон)

ВАЛИ САВАШ ЙЕЛЕК (Туркия)

ЗАЙНОБИДДИНОВ С. (Ўзбекистон)

JEHAN SHANZADAN NAYYAR (Япония)

LEEDONG WOOK. (Жанубий Корея)

АЪЗАМОВ А. (Ўзбекистон)

КЛАУС ХАЙНСГЕН (Германия)

БАХОДИРХОНОВ К. (Ўзбекистон)

ҒУЛОМОВ С.С. (Ўзбекистон)

БЕРДЫШЕВ А.С. (Қозоғистон)

КАРИМОВ Н.Ф. (Ўзбекистон)

ЧЕСТМИР ШТУКА (Словакия)

ТОЖИБОЕВ К. (Ўзбекистон)

Таҳририят кенгаши

ҚОРАБОЕВ М. (Ўзбекистон)

ОТАЖОНОВ С. (Ўзбекистон)

ЎРИНОВ А.Қ. (Ўзбекистон)

РАСУЛОВ Р. (Ўзбекистон)

ОНАРҚУЛОВ К. (Ўзбекистон)

ҒАЗИЕВ Қ. (Ўзбекистон)

ЮЛДАШЕВ Г. (Ўзбекистон)

ХОМИДОВ Ф. (Ўзбекистон)

АСҚАРОВ И. (Ўзбекистон)

ИБРАГИМОВ А. (Ўзбекистон)

ИСАҒАЛИЕВ М. (Ўзбекистон)

ТУРДАЛИЕВ А. (Ўзбекистон)

АХМАДАЛИЕВ Ю. (Ўзбекистон)

МЎМИНОВ С. (Ўзбекистон)

МАМАЖОНОВ А. (Ўзбекистон)

ИСКАНДАРОВА Ш. (Ўзбекистон)

ШУКУРОВ Р. (Ўзбекистон)

ЮЛДАШЕВА Д. (Ўзбекистон)

ЖЎРАЕВ Х. (Ўзбекистон)

КАСИМОВ А. (Ўзбекистон)

САБИРДИНОВ А. (Ўзбекистон)

ХОШИМОВА Н. (Ўзбекистон)

ҒОФУРОВ А. (Ўзбекистон)

АДҲАМОВ М. (Ўзбекистон)

ЎРИНОВ А.А. (Ўзбекистон)

ХОНКЕЛДИЕВ Ш. (Ўзбекистон)

ЭГАМБЕРДИЕВА Т. (Ўзбекистон)

ИСОМИДДИНОВ М. (Ўзбекистон)

УСМОНОВ Б. (Ўзбекистон)

АШИРОВ А. (Ўзбекистон)

МАМАТОВ М. (Ўзбекистон)

ХАКИМОВ Н. (Ўзбекистон)

БАРАТОВ М. (Ўзбекистон)

ОРИПОВ А. (Ўзбекистон)

Муҳаррирлар: Ташматова Т.
Жўрабоева Г.
Шералиева Ж.

Таҳририят манзили:

150100, Фарғона шаҳри, Мураббийлар кўчаси, 19-уй.
Тел.: (0373) 244-44-57. Мобил тел.: (+99891) 670-74-60
Сайт: www.fdu.uz

Босишга рухсат этилди:

Қоғоз бичими: - 60×84 1/8

Босма табоғи:

Офсет босма: Офсет қоғози.

Адади: 50 нусха

Буюртма №

ФарДУ нусха кўпайтириш бўлимида чоп этилди.

Манзил: 150100, Фарғона ш., Мураббийлар кўчаси, 19-уй.

Фарғона,
2021.

А.Юсупов	
XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошларида Туркистон ўлкасининг Хитой билан савдо-иқтисодий алоқалари	106
И.Боҳодиров	
Туркистонда 1916-йилги халқ қўзғолони жараёнида Туркистон ҳарбий округи қўшинларининг фаолияти	112
С.Холиқов	
Хорижий мамлакатларда миллий хавфсизликни таъминлашда парламентнинг ўрни	118
А.Юлдашов	
Кутубхона хизмати фаолиятида муаллифлик ҳуқуқини таъминлашнинг долзарб масалалари	122
	АДАБИЁТШУНОСЛИК
А.Сабирдинов	
Абдулла Ориповнинг шеърий маҳорати	126
Д.Қаландарова	
“Гўрўғли” достони версиялари Карл Райхл тадқиқотлари мисолида	129
Н.Сабиров	
Москва савдо компанияси Лондон тожирлари учун ўзи томонидан ёзилган «Жаноб Энтони Дженкинсоннинг россиянинг Москва шаҳридан 1558 йил Бухоро (Boghar) шаҳригача саёҳатномасида»ги Бухоро сиймоси	134
А.Абдурахмонов	
Насрий асарда ранг – лейтмотив	137
	ТИЛШУНОСЛИК
О.Латипов	
Рус ва ўзбек тилларида ёввойи қушлар номларининг коннотатив хусусияти	140
Я.Нишанов	
Мактабда адабиёт фанини ўқитиш муаммолари: замонавий ёндашув ва уларни ечиш услублари	146
Ш.Искандарова, З.Маруфова	
Мумтоз бадиий матнларда гўзалликнинг ифодаланиши	150
М.Турсунова	
Рус-инглиз тил алоқаларининг тарихи	153
Т.Алимов	
Таржима назарияси ва амалиёти	157
М.Саидова, Н.Расулова	
“The concise oxford dictionary of literary terms” луғатидаги драма адабий турига хос Терминларининг мазмуний таҳлили	161
	ПЕДАГОГИКА
Т.Эгамбердиева	
Оиладаги ижтимоий муҳит ва гендер тенглик	166
Б.Ходжаев	
Янги ренессанс педагогикаси ва Абдулла Авлоний педагогик қарашларининг уйғунлиги	172
Г.Назарова	
Бўлғуси иқтисодчиларда аналитик тафаккурни ривожлантиришнинг инновацион-педагогик омиллари	176
Г.Алимжонова	
Олий техник таълим муассасалари талабаларининг техноэтик маданиятини ривожлантиришнинг педагогик хусусиятлари	182
	ИЛМИЙ АХБОРОТ
Б.Абдуганиев, Н.Азимова	
Турли никотинли маҳсулотларда никотин миқдорини хромато-масс спектрометрия усули билан аниқлаш	186

УДК: 413+415.61

РУС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА ЁВВОЙИ ҚУШЛАР НОМЛАРИНИНГ КОННОТАТИВ ХУСУСИЯТИ

КОННОТАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР НАИМЕНОВАНИЙ ДИКИХ ПТИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

CONNOTATIVE CHARACTER OF NAMES OF WILD BIRDS IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Латипов Окил¹¹Латипов Окил

– Университет общественной безопасности Узбекистана, профессор кафедры иностранных языков.

Аннотация

Мақола рус ва ўзбек тиллари орнитологик лексикасининг семантик таркибини ўрганишга бағишланган. Унда турлича тизимдаги тилларда ёввойи қушлар номларининг коннотатив маънолари барқарор иборалар таркибиди ёритилган, уларнинг бадиий адабиёт матнларида ифодаланиш мисоллари келтирилган, шунингдек, мазкур тиллардаги орнитоним сўзлари билан боғлиқ бўлган муқобил иборалар, мақол ва маталлар аниқланган.

Аннотация

Статья посвящена изучению семантической структуры орнитологической лексики русского и узбекского языков. В ней раскрыты коннотативные значения наименований диких птиц в составе устойчивых сочетаний слов разносистемных языков, приведены примеры их функционирования в текстах художественной литературы, а также выявлены соответствия клишированных единиц с ключевым словом-орнитонимом в данных двух языках.

Annotation

The article is devoted to the study of the semantic structure of the ornithological vocabulary of the Russian and Uzbek languages. It reveals the connotative meanings of the names of wild birds in the composition of stable combinations of words in different system languages, gives examples of their functioning in the texts of fiction, and also reveals the correspondence of clichéd units with the keyword-ornithonym in these two languages.

Таянч сўз ва иборалар: муқобиллик, коннотация (кўчма маъно), орнитоним, ибора, эквивалентлик.

Ключевые слова и выражения: аналогичность, коннотация, переносное значение, орнитоним, фразеологизм, эквивалентность.

Key words and expressions: analogy, connotation, figurative meaning, ornithonym, phraseological unit, equivalence.

Наименования диких птиц активно вовлечены в процесс образования клишированных единиц как в русском, так и в узбекском языках. В каждом из данных языков можно встретить немало количество образных выражений, эпитетов и сравнений в рамках орнитологической лексики.

Объектом нашего исследования являются клишированные единицы, содержащие наименования диких птиц в двух неродственных языках. Нас интересуют коннотации вокруг слов-орнитонимов, обозначающих наименования диких птиц в русском и узбекском языках.

Тематическую группу наименований диких птиц составляют: голубь, воробей,

соловей, ласточка, ворона, журавль, аист, лебедь, фазан, орел, кукушка, попугай и др [3,58].

Опираясь на данную классификацию, попытаемся проанализировать все коннотации вокруг наименований диких птиц. Словосочетание *голубь мира* употребляется в знак олицетворения символа мира. Во фразеологизме, образованном в русском языке с названием данной птицы, осуждается «безделье», как человеческий порок: *гонять голубей* (бездельничать) – (аналогичное в узбекском: *пашша кўриб ўтирмақ* (мух гонять)).

Тинчлик каптари (голубь мира) – тинчлик тимсоли бўлмиш оқ каптар – белый голубь, как олицетворение мира. Коннотация

АДАБИЁТШУНОСЛИК

словоформы данного орнитонима *каптархона* (*голубятня*) *несет отрицательный эмоциональный смысл* – кирди-чиқди кўп бўладиган (ҳар ким кириб-чиқиб кетаверадиган) жой (перен.: место, куда без конца приходят посетители; “толкучка”, “проходной двор”) [4,2,371].

Паремия с денотатом “каптар” *каптар бўлиб туғилсанг, қарға бўлиб ўлма* несет позитивный характер (буквально: если ты родился голубем, то не умри вороной), то есть не изменяй своей натуре [1,95].

Коннотация слова “воробей” в составе фразеологизма *старый* или *стреляный воробей* характеризует человека опытного, бывалого и несет разговорно-шутливый тон. Также шутливый тон несет выражение: *дядя, достань воробушка* (об очень высоком человеке). Данный компонент активен при образовании следующих клишированных единиц: *слово не воробей, вылетит - не поймаешь* (посл.); *с воробьиный нос* или *короче воробьиного носа* (очень маленький); *воробьиная ночь* – короткая летняя ночь, а также ночь с непрерывной грозой и зарницами.

Поговорке чумчуқ (воробей) пир этса, унинг юраги шир этади (даже если воробей вспорхнет, у него душа в пятки уходит) соответствуют в русском такие фраземы, как заячья душа и трусливый как заяц; чумчуқ сўйса ҳам қассоб сўйсин (посл. даже воробья, и то должен резать мясник) аналогичное в русском: дело мастера боится; чумчуқдан кўрққан тариқ экмас (боишься воробьев – не сей проса) – волков бояться – в лес не ходить.

Со словом “чумчуқ” (воробей) в узбекском народе сложены паремии типа: чумчуқ семирса, чакса (мера веса) келмас (посл. если воробей и разжиреет, все равно не потянет одну чакса (не будет равен по весу одной чакса); қарчиғай қариса чумчуққа майна бўлар (состарившийся ястреб-тетеревятник становится посмешищем для воробья) и загадка тумшуксиз чумчуқ муз тешар (в переводе на русский: бесклювый воробышек лёд дырявит (капля дождя).

Если фразеологизмы *пуганая ворона* (излишне осторожный человек, который всего боится вследствие того, что его часто и сильно пугали), *белая ворона* (о том, кто резко отличается от других, не похож на окружающих) несут иронический оттенок, то ФЕ *ни пава ни ворона* (человек, который

отошел от своей среды и не пристал к другой) и *ворон ртом ловить* (упускать благоприятный случай, момент) или *ворон считать* (*ловить*) (ротозейничать), аналогичное в узбекском языке фразеологизму “*аммамнинг бузоғидек*”, несут пренебрежительный оттенок значения. Переносное значение орнитонима воробей характеризует человека зеваку, ротозея, что, возможно, легло в основу образования последних фразеологизмов.

Также негативную эмоционально-экспрессивную оценку выражают фразеологические обороты типа: *ворона в павлиньих перьях* (о том, кто хочет казаться важнее и значительнее, чем он есть на самом деле), *куда ворон костей не заносил* – очень далеко, в самые отдаленные места (синоним: *куда Макар телят не гонял*).

Со словом “қарға” (ворона) образованы следующие паремии, имеющие аналогию и в русском языке: *бир қарға билан қиш келмас* (*одна ласточка весны не делает*), *бир кесак билан икки қарғани урмоқ* (буквально: одним комком сухой глины ударить двух ворон) – *одним ударом убить двух зайцев*, *қарға қарғанинг кўзини чўқимас* (*ворон ворону глаза не выклюет*). Более того, некоторые узбекские народные сказки начинаются словами: “*Қарға* (ворона) *қажимчи* (каркала) *экан*, *чумчуқ* (воробей) *чақимчи* (наговаривала) *экан*”.

Клишированные единицы с названием птицы *соловей* наделены иронией: *соловьёв баснями не кормят* (посл.) – *куруқ гап қулоққа ёқмас*, *соловьём разливаются кто-нибудь* (говорит красноречиво, увлечённо), *развести соловьёв* (болтать, вести пустые разговоры).

Два переносных значения имеет слово “булбул” (соловей) в узбекском языке:

1. Хушовоз хонанда (певец, обладающий приятным голосом); моҳир нотик (красноречивый человек; красноречивый человек; красноречивый человек; красноречивый человек; красноречивый человек); 2. Ошиқ, хуштор (влюбленный юноша). Производное от слова “булбул” булбулигўё **может нести как положительную** (1. Булбул каби сўзловчи, куйловчи (поющий как соловей)), так и негативную **эмоциональную оценки**); 2. Ҳаддан ташқари кўп гапирувчи (чрезмерно многословен кто-н.); вайсақи (болтун); маддоҳ (апологет, панегирист, восхвалитель). Словоформа “булбулнаво”, **образованное путем сложения слов**

[булбул + наво (мелодия)] - булбул каби куйловчи, булбулдек хушовоз тажже подразумеваёт человета, поющего мелодично, вроде соловья [17,1, 439-440].

С компонентом “булбул” (соловей) в узбекском языке образованы две пословицы: *булбул чаманни севар, одам – Ватанни (соловей любит цветник, человек – Родину); куш йўқ жойда қурбақа – булбул (ирон. где нет певчих птиц, там лягушка - соловей).*

Часто употребляемый устойчивый оборот речи «первая ласточка» обычно употребляется при первом признаке проявления чего-н. хорошего, а также лексема *ласточка* может быть употреблена в качестве ласкового обращения по отношению к девочке, женщине (ср.: Ласточка, ты моя!).

Коннотация слова “қалдирғоч” (ласточка) – (бирор нарсанинг пайдо ёки содир бўлиш белгиси; бошлаб берувчи, даракчи) ассоциируется с признаком, предвещающим начало или происхождение чего-либо позитивного [4,5,240].

В образном выражении *журавль в небе* речь идет о чём-н. желаемом, но маловероятном, логическим продолжением которого считается пословица *лучше синица в руках, чем журавль в небе* (аналогичное в узбекском – *узқдаги қўруқдан яқиндаги ўпка яхши*). Не исключено, что красивая внешность и движения данной птицы послужили образованию таких оборотов речи, как *журавлиная походка, поступь* (перен.: размеренная и важная), *журавлиный шаг* (перен.: при маршировке: с выбрасыванием вперёд не согнутой ноги), *журавлиные ноги, шея* (перен.: длинные). Уменьшительно-ласкательный суффикс –*ик* способствовал образованию словосочетания *бумажный журавлик* (в Японии: самодельная птичка как символ памяти о погибших во время атомных бомбардировок).

Словосочетание “турна қатор” и словоформа “турнақатор”, производные от орнитонима турна (журавль) - қатор бўлиб тизилган, бирининг кетидан бири выражают значение длинной очереди за чем-либо (гуськом, один за другим, вереницей) [4,4,211].

Шутливый тон несет поговорка *турнадан қоровул қўйсанг, бошингдан қийчув аримас* (если поставишь сторожем

журавля, то над твоей головой будет стоять птичий гомон) [1, с. 220].

Лебедь – это наименование птицы, символизирующее сказочный образ: *Царевна-Лебедь* из русских народных сказок. Однако в союзе с названиями других животных данный орнитоним согласно басне И.А. Крылова “*Лебедь, щука и рак*” несет негативную эмоциональную оценку: так говорят о тех, кто действует несогласованно, вразнобой, то есть осуждаются несогласованные действия людей.

Клишированные единицы с орнитонимом “оққуш” (лебедь) в узбекском языке не зафиксированы.

В узбекском народе часто употребляются клишированные единицы типа: *лайлакнинг кетишига боқма, келишига боқ!* (посл. не смотри на отлет аиста, смотри на его прилет) цыплят по осени считают; *лайлакнинг юришини қиламан деб чумчуқнинг чатаноғи йиртилибди* (у воробья лопнули жилки, когда он захотел ходить, как аист) – *куда конь с копытом, туда и рак с клешней; лайлак уяда, думи зиёда* (загадка: аист в гнезде, хвост длиннющий у него (половник)), *лайлакқор* – снег, падающий крупными хлопьями наподобие больших крыльев аиста [1,113].

«Орёл - 1. Крупная сильная хищная птица семейства ястребиных с изогнутым клювом, живущая в гористых или степных местностях. 2. *перен.* О гордом, смелом, сильном человеке». Именно ее внешний вид и образ жизни, ведущий данной птицей, послужило образованию переносных значений в следующих выражениях: «*орлиный взор* (гордый, смелый), *орлиный нос* (тонкий крючковатый нос), то есть денотативные признаки способствовали образованию коннотативных значений. Часто употребляется оборот речи, точнее вопрос при метании жребия: *орёл или решка?* - какой стороной упадёт монета? ([*первонач.* о царской монете с изображением двуглавого орла] Ожегов С.И. [2,457]).»

Коннотативно слово “бургут” (орел) может характеризовать параллельно как негативный признак человека (йиртқич, ёвуз одам ҳақида – о злом человеке), так и его позитивное свойство (жасур, қайтмас, эпчил – смелый, стойкий, ловкий). Значение

АДАБИЁТШУНОСЛИК

пристального взгляда выражает ФЕ **бургут боқиш қилмоқ** – таъсирчан, ўткир қараш қилмоқ, тикилиб қарамоқ (вглядеться в кого-либо пронизательным взглядом, наподобие острого орлиного взгляда) [4, 1, 447].

С компонентом “сокол” в русском языке образован единственный фразеологизм: **гол как сокол** (разг., экспрес.) – абсолютно беден, ничего не имеет (ср.: богачу-дураку и с казной не спится; Бобыль гол как сокол, Поёт – веселится. И. Никитин. Песня бобыля).

В узбекском языке название птицы “лочин” (сокол) имеет два значения: 1) йиртқич кушлар туркумининг чаққон ҳаракатли бир тури; 2) **кўчма**: шу кушга нисбатли белгини билдиради; эпчил, чаққон; шижоатли. (ср.: *Мамажон лочин йигит, серҳаракат, бетиним*. Қ. Муҳаммадий) [4, 2, 595].

Орнитоним “лочин” (сокол) в узбекском языке употребляется по отношению к отважному, смелому парню. Данные особенности этой птицы легли в основу образования мужского имени “Лочин”.

Все фразеологизмы и поговорки, образованные с наименованием птицы “кукушка”, содержат иронический смысл с переадресацией на человека: **кукушка хвалит петуха** (о неумеренных и неоправданных похвалах друг другу), **менять кукушку на ястреба** – выбирать из плохого худшее, **ночная кукушка дневную всегда перекукует** (о том, что влияние жены на мужчину сильнее материнского влияния). В узбекском языке со словом “какку” (кукушка) фразеологизмы отсутствуют.

Коннотация орнитонима “попугай” характеризует обычно человека, повторяющегося чужие слова, за неимением своего собственного мнения. Свойство «говорливости» попугая легло в основу выражения со сравнительным оборотом: **твердит (заладил, повторяет что-н.) как попугай**, то есть повторять одно и то же.

Ввиду своего красивого оперения коннотации вокруг орнитонима попугай **проецируются на человека, точнее женщину, обладающую очень привлекательной внешностью** (ср. фразеологизм **тўтидек жувон** – о красивой, миловидной молодой женщине). **Более того, наименование данной птицы способствовало образованию женского имени “Тўти”.** Переносно слово “тўти” может быть употреблено и по отношению

к человеку, **подражающему чьему-либо голосу** [4, 4, 262].

Грубо-просторечную лексику представляют коннотации ФЕ с названиями птицы, как **тетеря, тетерев** (нескладный, медлительный и непонятливый человек) или **глухарь** (глухой или плохо слышащий человек); **сонная тетеря** (о вялом, сонном человеке), **глухая тетеря** (о том, кто глух, не слышит). В других рассматриваемых нами языках коннотации с названием данной птицы не наблюдаются.

По отношению к человеку с острым взглядом может быть употреблено в разговорном стиле словосочетание **ястребиный взгляд** (соответствующий фразеологизму в узбекском языке: “**қийғир қараш қилмоқ**” – ўқрайиб қарамоқ), а по отношению к человеку с необычным носом – **ястребиный нос** (крючком), чему соответствует оборот речи в узбекском языке: **қийғир бурун** или **қийғирбурун** – қийғир тумшўғига ўхшаш, пастга томон қайрилган бурун (ср.: *Салтанатнинг йигити келишган, қийғир бурни чехрасига аллақандай жасорат бағишлаган*. О. Ёқубов, Бир фельетон қиссаси.) [4, 5 т., с. 306]. Также нежелательное состояние передает выражение: **как ястреб налетел кто-нибудь** (стремительно и неожиданно).

Негативную коннотацию несет название дикой птицы бойўғли (сыч) – бехосият, машъум одам ҳақида (о человеке недобром, приносящем несчастье), что лежит в основе пословицы **ўртоғинг бойўғли бўлса, турмушинг – вайрона** (не видать тебе жизни или жизнь твоя разрушена, если ты подружился с сычем), **аналогичное в русском: с кем поведешься, от того и наберешься**. Второе название данной птицы “бойкуш” в переносном значении **отражает также негативную картину: предвестник чего-либо неприятного события** [4, 1, 361].

Особенности человеческого поведения ассоциируются порой с действиями и свойствами птиц. Птицам свойственно клевать. Именно это их свойство легло в основу образования выражения **хўрозлар жанги** (петушиный бой), согласно которому петухи борются за первенство, клюя друг друга, сбежавший петух проигрывает, результатом чего появился фразеологизм **бир чўқишда қочиради** (буквально: раз клюнет и обратит в бегство) – в два счета

обставит; *чўқимай қарға бўлган, ўқимай мулла бўлган* – (ирон.не поклевав стал вороной, не учившись стал муллой) аналогичное в русском *из грязи да в князи; бир чўқиб, ўн қарайди* – разок клюнет и десять раз осмотрится (об очень осторожном, осмотрительном человеке) [1,255].

Если коннотации вокруг слова “ласточка” ассоциируются с признаками,

предвещающими начало или происхождение чего-либо позитивного, то с птицей “бойкуш” (сыч) в узбекской лингвокультуре, наоборот, связывают приметы негативного характера.

Сопоставительный анализ клишированных единиц с наименованиями диких птиц в русском и узбекском языках приведен в таблице №1.

Таблица №1

Сопоставительный анализ клишированных единиц с наименованиями диких птиц в русском и узбекском языках

№	В узбекском языке	В русском языке
1	бир қарға билан қиш келмас	одна ласточка весны не делает
2	чумчуқ пир этса, унинг юраги шир этади	трусливый как заяц
3	чумчуқ сўйса ҳам қассоб сўйсин	дело мастера боится
4	чумчуқдан қўрққан тариқ экмас	волков бояться – в лес не ходить
5	бир кесак билан икки қарғани урмоқ	одним ударом убить двух зайцев
6	ўртоғинг бойўғли бўлса, турмушинг – вайрона	с кем поведешься, оттого и наберешься
7	пашша қўриб ўтирмоқ	гонять голубей

Из таблицы №1 видно, что полное семантическое соответствие фразеологизмов с ключевым словом-орнитонимом в сопоставляемых языках наблюдается только лишь с участием разных денотатов. Следовательно, в данных примерах наблюдается отсутствие явления эквивалентности и присутствие аналогичности устойчивых оборотов речи.

Количественный состав коннотаций и клишированных единиц с наименованиями диких птиц в русском и узбекском языках приведен в таблице №2.

Таблица №2

Количественный состав коннотаций и клишированных единиц с наименованиями диких птиц в русском и узбекском языках

№	Наименование компонента	В русском языке	В узбекском языке
1	Голубь	2	3
2	Воробей	5	5
3	Ворона	7	4
4	Соловей	3	5
5	Ласточка	2	1
6	Журавль	5	2
7	Лебедь	2	0
8	Аист	0	4
9	Орел	4	3
10	Сокол	1	1
11	Кукушка	3	0
12	Попугай	1	2
13	Тетеря	2	0
14	Ястреб	3	2
15	Сыч	0	2
Всего		40	34

Таким образом, в результате анализа семантической структуры орнитологической лексики русского и узбекского языков были выявлены аналогичные варианты образных выражений, что, возможно, может послужить добротным материалом при лексикографических работах и переводческой практике.

Некоторые птицы призваны служить в качестве символов-орнитонимов: *голубь* (символ мира), *Хумо* (олицетворение свободы в узбекском народе), *Орёл и Сокол* (символ мужества и храбрости), *Сова* (символ мудрости), *синяя птица* (символ неуловимого счастья) и другие.

В результате компонентного анализа семантической структуры орнитологической лексики данных языков были выявлены наименования птиц, вызывающие у людей только положительные эмоции: *аист, лебедь, ласточка, орел, сокол, соловей*, а также наименования птиц, которые вызывают только отрицательные эмоции: *ворон, гусь, коршун, сорока, тетеря*, о чем свидетельствуют вышерассмотренные примеры клишированных единиц с их названиями.

Метод компонентного анализа позволил изучить коннотативные значения

слов-орнитонимов в составе клишированных единиц двух сопоставляемых языков, а метод обработки статистических данных способствовал определению количественного состава образных выражений с названиями диких птиц в разносистемных языках. Самое большое количество устойчивых оборотов речи образовано с такими орнитонимами, как *ворона, соловей, орел, попугай*, а самое малое количество образных выражений встречается с орнитонимами: *кукушка, сокол*. Следует отметить, что не все орнитонимы могут быть вовлечены в процесс образования устойчивых сочетаний слов: *аист, фазан* и др.

Выявленные в ходе исследования аналогичные варианты образных выражений двух языков разной системы в аспекте орнитологической лексики позволят в определенной мере совершенствовать вопросы в области межкультурной коммуникации, а также восполнить некоторые пробелы, имеющие место в практике перевода текстов с одного языка на другой.

Литература:

1. Абдурахимов М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. – Т.: Академнашр, 2014.–704 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык. 1991.
3. Тихонов А.Н., Хатамов Н.Т., Емельянова С.А., Тихонова М.Ю. Русско-узбекский тематический словарь. –Т.: Ўқитувчи, 1975.
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати.– Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси 2008.

(Рецензент: А.Касимов – доктор филологических наук, профессор)